ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОТКЛИКОВ ЧИТАТЕЛЕЙ

(на материале англоязычной прессы)

Сажина Елена Владимировна

Доцент, кафедра английского языка

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, г. Гомель, Республика Беларусь

kisalru@tut.by

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме вербальной репрезентации эмоционального компонента в откликах читателей. Актуальность работы заключается в установлении языковых средств выражения эмоций в прессе, что дает более полное представление о чувствах, эмоциях, наполняющих читателей после прочтения проблемной статьи, в совокупности с которой отклики читателей формируют полемический дискурс печатных СМИ.

Использование таких методов как контекстуально-ситуативный и количественный анализ, метод функционально-прагматической интерпретации, рассмотрение словарных дефиниций с элементами компонентного анализа позволяет установить эмоциональную составляющую лексического потенциала откликов читателей.

Ключевые слова: дискурс; дискурсивный жанр; отклики читателей; эмоция;

исконно-эмоциональная лексика; контекстуально-эмоциональная лексика.

THE EMOTIONAL COMPONENT OF THE LEXICAL POTENTIAL OF READERS' RESPONSES

(on the basis of the press written in English)

Sazhyna Elena Vladimirovna

Docent

The English language chair

Gomel State University named after Francisk Skorina

Gomel, the Republic of Belarus

kisalru@tut.by

Annotation. The present article deals with the problem of verbal representation of the

emotional component in readers' responses. The actuality of the work lies in finding language means of expression of emotions in the press, which gives a more detailed image of the feelings, emotions which fill readers after they read a problem article which, together with readers' responses, is a part of the polemic discourse of the printed Mass Media.

The use of such methods as contextual-situational and quantitative analyses, the method of functional-pragmatic interpretation, the study of lexical definitions with elements of componential analysis allows to define the emotional component of the lexical potential of readers' responses.

Key words: discourse; discourse genre; readers' responses; emotion; originally-emotional lexics; contextual-emotional lexics.

Введение. Эмоции пронизывают жизнь человека на протяжении всего периода существования последнего, что не могло не породить живой интерес к их изучению представителями различных отраслей науки. Полученные данные были апробированы на многочисленном материале, однако, благодаря непрерывному развитию нашего общества, появляется новый материал, который ложится в основу дальнейшего исследования данного феномена.

Изучение проблем реализации эмоционального компонента нашего бытия затронуто и в лингвистике, поскольку наше существование немыслимо без языкового воплощения эмоций в различных сферах жизни.

Так, эмоциональность изучается на материале различных дискурсов. В свою очередь дискурсы представлены дискурсивными жанрами, которые привлекают не меньшее внимание лингвистов.

Настоящая статья посвящена изучению эмоциональной составляющей лексического потенциала откликов читателей, которые представляют собой структурный компонент полемического дискурса печатных СМИ, трактуемого нами как совокупность связных письменных текстов, представляющих собой высказывания участников в некоторой полемической ситуации, имеющий своей коммуникативной целью поиск решения актуальной проблемы.

Отклики читателей являются самостоятельным дискурсивным жанром, поскольку для них характерна определенная сфера коммуникации, характеристики адресата и адресанта, диалогическая форма взаимодействия, в ходе которого реализуется цель – поиск решения актуальной проблемы. Языковые характеристики, такие как высокая степень употребительности эмоциональной и эмоционально-окрашенной лексики, различного рода вопросительных высказываний, оценочной лексики, эпитетов, позволяют рассматривать отклики читателей как жанр англоязычного полемического дискурса печатных СМИ. В свою очередь именно высокая степень употребительности эмоционально-окрашенной лексики делает актуальным исследование, поскольку установление особенностей языковой реализации эмоций в дискурсивных жанрах позволит получить полную картину об эмоциональной составляющей дискурса в целом.

Проблема языкового воплощения эмоций привлекает внимание многих лингвистов (Ю.Д. Апресян, И.В. Арнольд, Н.Д. Арутюнова, А.П. Клименко, Л.М. Лещева, Н.Б. Мечковская, А.Е. Супрун и др.). Эмоциональность рассматривается как компонент структуры значения слова, входящий в эту структуру наряду с предметно-логическим содержанием (М.В. Никитин, Д.Н. Шмелев и др.). Проблемам, связанным с определением лексического значения слова и выделением основных компонентов коннотативного и денотативного значения слова, посвящены работы И.В. Арнольд, Е.М. Галкиной-Федорук, Б.II. Головина, А.П. Клименко, Н.Б. Мечковской, И.А. Стернина, А.Е. Супруна, В.Н. Телии, А.А. Уфимцевой, З.А. Харитончик и другие.

Цель работы. В настоящем исследовании внимание будет уделено изучению эмоционального компонента значения лексических единиц на том основании, что отклики читателей являются составляющим компонентом полемического дискурса печатных СМИ, который характеризуется оказанием воздействия, направленного не только на интеллектуальную, но и на эмоциональную сферу адресата с целью вызвать у него ответную реакцию. Установление особенностей выражения эмоционального потенциала откликов читателей позволит более детально описать механизмы реализации перлокутивной функции дискурса.

Материалы и методы исследования. Как показал практический анализ откликов читателей на проблемные статьи из англоязычных газет The New York Times и The Guardian, проводившийся с использованием таких методов как контекстуально-ситуативный и количественный анализ, метод функционально-прагматической интерпретации, рассмотрение словарных дефиниций с элементами компонентного анализа, главная роль в реализации эмоционального потенциала в откликах читателей принадлежит исконно-эмоциональной и эмоционально-окрашенной лексике.

Результаты исследования и их обсуждение. К исконно-эмоциональной лексике мы относим единицы, в значении которых сема эмоциональности является ядерной, входит в системное значение слова и отражена в словарях (
confusion, sentiment, sympathy, angrily, annoying, sad и др.
) [1, с. 67–70]. Рассмотрим пример из отклика на статью «Were Sanctions Right?», посвященную проблеме оккупации Ирака:
The notion that
sanctions
killed hundreds of Iraqis is pure propaganda and I am
shocked
that this lie is continually perpetuated by people who think that everything the US does is wrong.

Instead of feeding his own people Saddam got around the sanctions by selling oil illegally and made billions of dollars. Instead of using the money to supply hospitals and feed his people Saddam built fabulous palaces and bought expensive weapons systems.

Are you people idiots? Didn't you see his numerous palaces on TV? Don't put the ***blame*** *on the US when Saddam is living in luxury while his people are suffering.*

Слова *shocked* и *blame* в данном примере обладают самостоятельными эмоциональными значениями, которые отражают шоковое состояние и чувство вины. В контексте отклика в значениях данных лексических единиц актуализируется эмоциональный компонент, подчеркивающий плачевную обстановку в стране. Употребление этих и других эмоциональных слов имеет целью создание определенной атмосферы – шока, неуверенности. Тем самым адресант, возможно, пытается указать на одну из причин сложившейся ситуации в Ираке и побудить адресата к вступлению в дискуссию.

К контекстуально-эмоциональной лексике в настоящем исследовании мы относим те слова, чей эмоциональный компонент возникает или актуализируется в определенном контексте. Данные лексические единицы передают сугубо личные переживания и оценки адресанта. Контекстуально-эмоциональную лексику, в свою очередь, можно разделить на топико-эмоциональную лексику, чей эмоциональный компонент возникает в контексте того или иного дискурса и определяется сущностью проблемы, предлагаемой адресантом для обсуждения, и эмоциональную лексику окружения, в значениях которой сема эмоциональности, также как и в значениях исконно-эмоциональных единиц, входит в системное значение слова, отражена в словарях, но является периферийной, т.е. семой, обозначающей непостоянные и необязательные признаки предмета [2].

Так, в вышеприведенном примере в слове *sanctions,* определяемом в толковом словаре как *1. support, as from public opinion or established custom; 2. a measure adopted usually by several nations acting together against a nation violating international law* [3, с. 734], по нашему мнению ни одно из значений не имеет эмоционального компонента в своей структуре вне контекста. Но в контексте отклика читателя появляются, на наш взгляд, новые смыслы, и данная лексическая единица выражает недовольство, негодование, чувство зависимости человеческого счастья от решения высокопоставленных чиновников, т.е. эмоциональную реакцию, характерную для случаев оккупации, которую адресат может идентифицировать исходя из личного опыта или общих знаний. В рассматриваемом дискурсивном поле наряду со своим прямым значением (утверждение высшей инстанцией какого-либо акта, придающее ему правовую силу), данная лексическая единица приобретает эмоционально окрашенное значение – возмущение, недовольство.

Эмоциональный потенциал рассмотренных лексических единиц может усиливаться в контексте откликов читателей. Как показал анализ литературы, посвященной проблеме средств усиления эмоционального воздействия, потенциально усиление может осуществляться средствами различных уровней языка (фонографического, грамматического, лексического и т.д.).

В ходе анализа удалось установить, что наиболее употребительным средством усиления эмоционального воздействия в откликах читателей являются усилительные частицы *still, just, even,*

quite
,
only
, при этом их употребление наиболее характерно для случаев усиления эмоционального воздействия, оказываемого исконно-эмоциональными прилагательными в сравнительной степени.

Наряду с усилительными частицами широкое распространение получили случаи употребления исконно-эмоциональных и контекстуально-эмоциональных прилагательных в сравнительной степени.

На третьем месте по употребительности находятся наречия степени (*particularly, greatly, awfully, enough*), которые преимущественно усиливают эмоциональное воздействие, оказываемое контекстуально-эмоциональной лексикой окружения.

Менее представленными оказались случаи употребления прилагательных в превосходной степени, выделительных конструкций, асиндетического и полисиндетического перечисления эмоциональных слов, вставочного *do*.

Заключение. Таким образом, для откликов читателей, которые характеризуются оказанием эмоционального воздействия на адресата посредством исконно-эмоциональной и контекстуально-эмоциональной лексики, характерно усиление этого воздействия посредством определенного набора языковых средств, наиболее распространенными из которых являются усилительные частицы, эмоциональные или эмоционально окрашенные прилагательные в сравнительной степени, наречия степени, эмоциональные наречия и наречия времени.

Список литературы

1. Стернин, И.А. Лексическое значение слова в речи / И.А. Стернин // Лексическое значение слова как структура / И.А. Стернин. – Воронеж, 1985. – С. 36–85.

2. Сажина, Е.В. Структурные и прагматические характеристики полемического дискурса (на материале англоязычной прессы): дис. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук / Е.В. Сажина; Минск. гос. лингв. ун-т. – Мн., 2007. – 132 с.

3. Dictionary of Contemporary English / Ed. D. Lott. – Harlow: Longman, 2005. – 876 p.